

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2023.12583

EDN: LAZXSH

Цикл А. Блока «На поле Куликовом» в контексте исторического мифа

А. С. Собенников

*Военный институт железнодорожных войск и военных сообщений
(г. Санкт-Петербург, г. Петергоф, Российская Федерация)*

e-mail: assoben52@mail.ru

Аннотация. В статье исследована мифологическая природа цикла А. Блока «На поле Куликовом». Исторический миф, лежащий в основе «Задонщины», «Повести о Куликовской битве», «Сказания о Мамаевом побоище», автором игнорируется. Блок далек и от имперского, государственного мифа, в центре которого Дмитрий Донской и Сергей Радонежский. В XIX в. именно он составлял содержание учебников и многочисленных книг для народа. Автор статьи обратил внимание на кенотические знаки русского пространства (степь), на богородичную символику, на символику цвета, на мотив «предчувствий». Важный смысловой момент — повторяемость истории. В аспекте аксиологии «На поле Куликовом» — миф о «вечной» России, России кенотической. Цикл «На поле Куликовом» — историческое введение к макроциклам «Стихи о России» и «Родина», в которых будет реализован блоковский вариант мифа о «святой Руси» — РОССИИ.

Ключевые слова: А. Блок, На поле Куликовом, цикл, миф, исторический миф, степь, Русь, Богородица

Для цитирования: Собенников А. С. Цикл А. Блока «На поле Куликовом» в контексте исторического мифа // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 3. С. 109–123. DOI: 10.15393/j9.art.2023.12583. EDN: LAZXSH

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2023.12583

EDN: LAZXSH

Alexander Blok's Cycle "On the Kulikovo Field" in the Context of Historical Myth

Anatoly S. Sobennikov

*Military Transport Institute of Railway Troops and Transportation Service
(Saint Petersburg, Petergof, Russian Federation)*

e-mail: assoben52@mail.ru

Abstract. The article explores the mythological nature of A. Blok's cycle "On the Kulikovo Field." It is indicated that the historical myth underlying "Zadonchina," "The Tale of the Battle of Kulikovo," and "Tales of the Battle of Mamaev" is ignored by the author. Blok is also far from the imperial, state myth, in the center of which is Dmitry Donskoy and Sergius of Radonezh. In the 19th century, it was he who compiled the content of textbooks and numerous books for the people. The author of the article draws attention to the kenotic signs of the Russian space (steppe), to the symbolism of the Mother of God, and of color and to the motif of "forebodings." An important semantic moment is the repetition of history. In the aspect of axiology "On the Kulikovo Field" is a myth about "eternal" Russia, kenotic Russia. It is argued that the cycle "On the Kulikovo Field" is a historical introduction to the macrocycles "Poems about Russia" and "Motherland", in which Blok's version of the myth of the "holy Rus" — RUSSIA — will be implemented.

Keywords: A. Blok, On the Kulikovo Field, cycle, myth, historical myth, steppe, Rus, Mother of God

For citation: Sobennikov A. S. Alexander Blok's Cycle "On the Kulikovo Field" in the Context of Historical Myth. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2023, vol. 21, no. 3, pp. 109–123. DOI: 10.15393/j9.art.2023.12583. EDN: LAZXSH (In Russ.)

О цикле Блока «На поле Куликовом» в историческом контексте написано немало¹. Но нам бы хотелось сделать акцент на мифологической природе этого цикла. М. Элиаде заметил, что «некоторые аспекты и функции мифологического мышления образуют важную составляющую часть самого человеческого существа» [Элиаде: 181]. Поэтому мифологизация «здесь-Бытия» — неизбежный процесс. Один из самых авторитетных исследователей мифа и мифологического мышления К. Хьюбнер

¹ См., напр.: [Паперный], [Левинтон, Смирнов], [Исупов], [Скрипкина] и др.

писал: «На деле выясняется, что многообразные формы мифического мышления продолжают жить в современном духовном мире, для большинства, однако, оставаясь на уровне бессознательного. Главным образом, это имеет место в искусстве, которое никогда не переставало видеть реальность сквозь призму мифа, в христианской религии, которая чуть ли не участвует в реабилитации мифа, поскольку принципиальные элементы догматики, прежде всего ее литургия, обусловлены мифом» [Хьюбер: 6].

Естественно, события, которые происходили «давным-давно», тоже мифологизируются. Поль Рикер заметил, что слово «история» «является собирательным сингулярным именем последовательности событий и обозначает совокупность дискурсов по поводу того, что называется этим именем» [Рикер: 420]. Знания Блока о Куликовской битве основывались на текстах древнерусской литературы, на «Задонщине», «Повести о Куликовской битве», «Сказании о Мамаевом побоище» и на работах историков, т. е. на «совокупности дискурсов». Событие стало знаковым в эпоху укрепления Московского царства, потом о нем забыли и вспомнили после Петра I во время становления Российской империи уже как о государственном мифе.

Любопытны трактовки этого события историками конца XVIII — начала XIX в. «У Татищева Дмитрий самолично принимает решение, а другие — "инии" — образец осторожности и всяческими доводами пытаются оттянуть столкновение с Мамаем», — пишет Э. Л. Афанасьев [Афанасьев: 294]. Но Татищев не просто героизирует князя, он переписывает летопись в духе своего времени. Модернизацию исторического события мы находим и у Карамзина. Основатель Троицкой Лавры назван «святым старцем», любящим «Россию, ее славу и благоденствие»². Перед битвой, «вообразив, что многие тысячи сих бодрых витязей падут чрез несколько часов, как усердные жертвы любви к отечеству, Димитрий в умилении преклонил колена, и простирая руки к златому образу Спасителя, сиявшему вдали на *черном знамени* великокняжеском, молился в последний раз за Христиан и Россию»³.

² Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. М.: Наука, 1993. Т. 5. С. 39.

³ Труд Карамзина был издан и в «Народной библиотеке» В. Н. Маракуева. См.: Карамзин Н. М. История государства Российского. Великий князь Дмитрий Иоаннович прозванием Донской. М., 1890. 98 с.

Во времена Дмитрия Донского *России* еще не было, была *Русь*. Лексика и стилистика этого фрагмента не имеет отношения к стилистике летописного сказания — это XVIII в. П. Н. Жукович справедливо говорит о Карамзине: «Карамзин является проводником общепринятой в XVIII веке схемы русской истории; уже в первых киевских князьях он видит настоящих монархов-самодержцев; удельный период падения монархических начал он считает самым несчастнейшим во всей русской жизни» [Жукович: 180].

В создании имперского мифа, конечно, велика роль главы Министерства народного просвещения гр. Уварова с его триадой: «Православие. Самодержавие. Народность». В докладной записке императору Николаю I он писал: «Без любви к вере предков народ, как и частный человек, должны погибнуть; ослабить в них Веру — то же самое, что лишать их крови и вырвать сердце. <...> Русский Колосс упирается на самодержавии, как на краеугольном камне. <...> Дабы Трон и Церковь оставались в их могуществе, должно поддерживать и чувство народности» [Уваров: 216–217].

В течение всего XIX в. о Куликовской битве как о судьбоносном для империи событии рассказывали и многочисленные книги для народа⁴. В учебниках для гимназий, торговых школ, ремесленных училищ акцент также делался на роли Куликовской битвы в объединении русских земель в единое государство. Так, в учебнике В. Ананьина говорилось: «Куликовская битва имела огромное значение: она подняла дух русского народа, и татары перестали считаться непобедимыми; она еще более возвысила в глазах народа значение великого князя московского; она показала, что только при дружных усилиях князей под главенством московского можно свергнуть татарское иго» [Ананьин: 48–49].

В библиотеке Блока были следующие исторические сочинения: Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1–12. 3-е изд. СПб.: Изд. А. Ф. Смирдина, 1851–1853; Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 6 кн. СПб.: Изд. Т-ва «Обществ. польза», б. г.; Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 1–4. М.: Тип. Лисснера и Д. Собко — тип. А. И. Мамонтова,

⁴ См., напр.: [Новаковский: 14–15], [Рождественский: 41], [Краткая история России...], [Стребкова].

1908. Во второй части книги Ключевского в 13 строке Блоком было подчеркнуто «Куликово поле»⁵.

Ко времени создания Блоком своего цикла накопилось огромное количество текстов, пересказывающих «Задонщину», «Повесть...» и «Сказание...». Нужно помнить, что памятники древнерусской литературы были созданы почти через 100 лет после самого события и до историков XIX в. дошли в списках. Многочисленные переписчики вносили свои дополнения. У современных историков нет сомнения в том, что мы имеем дело с историческим мифом. Количество ратников (150 000 — 400 000), потери (250 000) были невозможны в то время. Иноки Пересвет и Ослабя упоминаются в «Задонщине» [Циркунов], но о поединке говорится только в «Сказании...».

Мифологизации способствовали и календарные факторы. «Многозначительные совпадения. Битва произошла в 1380 г., когда Пасха и Благовещение пришлись на один и тот же день. Такое совпадение ("кириопасха") было большой редкостью <...>. Не менее многозначительным было и другое совпадение. Битва произошла 8 сентября, на праздник Рождества Богородицы. К тому же это была суббота — день недели, посвященный Богородице» [Борисов: 125]. В «Повести о Куликовской битве» великий князь обращается к брату, к князьям и воеводам с речью: «Пришло, братья, время брани нашей и настал праздник царицы Марии, матери божьей богородицы и всех небесных чинов, госпожи всей вселенной, и святого ее Рождества. Если останемся живы — ради господ, если умрем за мир сей — ради господ»⁶.

Из трех исторических текстов, посвященных Куликовской битве, «Задонщина» выделяется лирическим началом: «О жаворонок, летняя птица, радостных дней утеха, взлети к синим небесам, взгляни на могучий город Москву, воспой славу великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его, князю Владимиру Андреевичу! Словно бурей занесло соколов из земли Залесской в поле половецкое! Звонит слава по всей земле Русской: в Москве

⁵ См.: [Библиотека А. А. Блока...]. «Куликово поле» подчеркнуто в третьей книге. Подробный разбор текстов во времена Блока содержался в работе С. Шамбинаго «Повести о Мамаевом побоище». СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1906. 190 с.

⁶ Летописная повесть о Куликовской битве // Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М.: Худож. лит., 1981. С. 121.

кони ржут, трубы трубят в Коломне, бубны бьют в Серпухове, стоят знамена русские у Дона великого на берегу»⁷. По словам Л. Дмитриева, «Задонщина» — это «не сюжетно последовательный рассказ, а страстный, лирический отклик, проникнутый чувством глубокой любви к родине, к "земле Русской" неизвестного нам свидетеля, а может быть, и участника Куликовской битвы, и одновременно это плач по погибшим на поле брани» [Дмитриев: 218]. У нас нет сведений, читал ли Блок эту поэму, но можно говорить об общем лирическом пафосе двух текстов.

Что касается «Сказания о Мамаевом побоище», то еще Н. Костомаров заметил: «Повесть эта заключает в себе множество явных выдумок, анахронизмов, равным образом и преданий, образовавшихся в народном воображении о Куликовской битве уже позже. Эта повесть вообще в своем составе никак не может считаться достоверным источником» [Костомаров: 40].

Первое, что бросается в глаза, — Блок далек от имперского мифа. В центре у него не Дмитрий Донской, не Сергей Радонежский, не иноки Пересвет и Ослабя, а *Русь*. И это не историческая Русь, а поэтическая. Уже первый катрен содержит материал для иного мифа — мифа о России:

«Река раскинулась. Течет, грустит лениво
И моет берега.
Над скудной глиной желтого обрыва
В степи грустят стога»⁸.

Исследователи часто говорят о степи в связи с ордой, но в первом катрене речь идет о русском пейзаже в духе Тургенева. Не случайно его очерк в цикле «Записки охотника» назывался «Лес и степь»:

«Но вот вы собрались в отъезжее поле, в степь. <...> Пошли степные места. Глянешь с горы — какой вид! <...> Но далее, далее едете вы. Холмы все мельче и мельче, деревья почти не видать. Вот она наконец — безграничная, необозримая степь»⁹.

И «Степь» Чехова, конечно же, была известна Блоку:

⁷ Задонщина // Памятники литературы Древней Руси. С. 99.

⁸ Блок А. А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. М.: Наука, 1997. Т. 3: Стихотворения. Книга третья. С. 170. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Блок* и указанием страницы в круглых скобках.

⁹ Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. М.: Наука, 1979. Т. 3. С. 529.

«Трава поникла, жизнь замерла. Загорелые холмы, буро-зеленые, вдали лиловые, со своими покойными, как тень, тонами, равнина с туманной далью и опрокинутое над ними небо, которое в степи, где нет лесов и высоких гор, кажется страшно глубоким и прозрачным, представлялись теперь бесконечными, оцепеневшими от тоски»¹⁰.

И у Лермонтова лирический герой любит «ее степей холодное молчанье» («Родина»). Речь идет не о цитации или реминисценции, а об аксиологии, о ценности русского пространства. Интересно, что и современный писатель именно в степи видит квинтэссенцию *русскости*: «Летит, летит степная кобылица и мнет ковыль». А потом все равно — "спалена моя степь, трава свалена — ни огня, ни звезды, ни пути". Чередование буйства и засыпания — это жизнь в степи, это путь через степь...»¹¹.

Обращение во втором катрене «О, Русь моя! Жена моя! До боли нам ясен долгий путь» открывает возможность разных интерпретаций. В связи с этим будет уместно вспомнить замечание Л. Гинзбург: «...строая лирическое Я, он строил не психологическую целостность частной личности, но эпохальное сознание своего современника в полноте и многообразии его духовного опыта» [Гинзбург: 260]. В пяти стихотворениях цикла дано именно это «эпохальное» «многообразие»:

«Наш путь степной, наш путь — в тоске безбрежной,
В твоей тоске, о Русь!
И даже мглы — ночной и зарубежной —
Я не боюсь» (Блок: 170).

Главная метафора первого стихотворения — «степная даль», в которой реализована идея исторического пути, движения, воли. И это движение невозможно без «тоски безбрежной». Главная антиномия стихотворения — покой и движение. Русская степь, река, стога располагают к покою, но...

«И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль...
Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль» (Блок: 170).

¹⁰ Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. М.: Наука, 1977. Т. 7. С. 16–17.

¹¹ Толстая Н. Н., Тимофеевский А. А. Истребление персиян. М.: АСТ, 2023. С. 143.

Образ степной кобылицы получил неоднозначные толкования. В свое время А. П. Казаркин высказал спорное предположение, что «мы» в первом стихотворении цикла — это «голос из татарского стана» [Казаркин: 80]. И степная кобылица символизирует вражеский стан. По мнению И. С. Правдиной, «на первом плане — неостановимое движение — "Степная кобылица // Несется вскачь"» [Правдина: 23]. С. О. Захарченко пишет: «"Степная кобылица" Блока — образ стремящейся к свободе России XIX века» [Захарченко: 307]. Но «святое знамя» явно отсылает читателя к «вере христианской», а кобылица связана со степью не только мотивом свободы. Хронотоп степи включает «ночную грусть», «лень» и вечное движение «степной кобылицы». В свое время В. Жирмунский подчеркнул символическое значение этого образа: «...среди реальных исторических образов "Куликова поля" внезапно и логически неподготовленно врывается, как бы из иной реальности, символический образ степной кобылицы» [Жирмунский: 57]. А символ исключает однозначное толкование. Второе стихотворение цикла — это голос из русского стана, и это не княжеский, а народный голос. Блок солидарен с В. О. Ключевским, писавшим: «Наконец, почти вся Северная Русь под руководством Москвы стала против Орды на Куликовом поле и под московскими знаменами одержала первую народную победу над агарянством»¹².

«Мы, сам-друг, над степью в полночь стали:
 Не вернуться, не взглянуть назад.
 За Непрядвой лебеди кричали,
 И опять, опять они кричат...» (Блок: 170).

В «Сказании о Мамаевом побоище» говорится: «...по реке же Непрядве гуси и лебеди крыльями плещут, небывалую грозу предвещая»¹³.

Обратим внимание на символику цвета. Если в первом стихотворении доминирует красный («закат в крови»), черный («мгла»), то во втором стихотворении — белый цвет («белый

¹² Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1988. Т. 2: Курс русской истории. Ч. 2. С. 22.

¹³ Сказание о Мамаевом побоище // Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М.: Худож. лит., 1981. С. 165. О прямых и скрытых цитатах из летописных текстов см.: [Паперный].

камень», «светлый стяг», «светлая жена»). В «Сказании...» есть описание русских воинов, увиденных Великим князем с «высокого места»: «...увидел образа святых, шитых на христианских знаменах, будто какие светильники солнечные, светящиеся в лучах солнечных; и стяги их золоченые шумят, расстилаясь как облаки», и князю «горестно же видеть и жалостно зреть на подобное русских собрание и устройство их, ибо все единомушны, один за другого, друг за друга хотят умереть»¹⁴:

«И, к земле склонившись головою,
Говорит мне друг: "Остри свой меч,
Чтоб не даром биться с татарвою,
За святое дело мертвым лечь!"
Я — не первый воин, не последний,
Долго будет родина больна.
Помяни ж за раннею обедней
Мила друга, светлая жена!» (Блок: 171).

«Светлая жена» явно перекликается с обращением лирического героя в первом стихотворении к «Руси»: «О, Русь моя! Жена моя». Родина для русского человека ассоциируется с матерью, почему у Блока — жена? Убедительный ответ на этот вопрос находим у Д. М. Магомедовой: «У Блока — Русь-мать-жена-Богоматерь. И именно образ Богоматери в обоих случаях делает возможным отождествление матери и жены, немислимое ни в каких других контекстах» [Магомедова: 115]. Образ Богоматери доминирует в третьем стихотворении:

«В ночь, когда Мамай залег с ордою
Степи и мосты,
В темном поле были мы с Тобою, —
Разве знала Ты?» (Блок: 171).

И далее: «Слышал я Твой голос сердцем вещим», «Ты сошла, в одежде свет струящей», «Освежила пыльную кольчугу на моем плече», «Был в щите Твой лик нерукотворный светел навсегда»¹⁵.

По словам Г. П. Федотова, это народный жертвенный голос: «Погибнуть, раствориться в жертве народной» [Федотов: 105]. Появление Богоматери в цикле «На поле Куликовом», конечно же,

¹⁴ Сказание о Мамаевом побоище. С. 165.

¹⁵ О фольклорных мотивах и образах в цикле А. Блока см.: [Левинтон].

не случайно. «Культ Пресвятой Богородицы составляет самую сущность русского Православия, русской духовной культуры. Сама Россия в народной религиозной традиции именуется "домом Пресвятой Богородицы"», — пишет современный исследователь [Яковлев: 86].

Четвертое и пятое стихотворения начинаются словом «опять». Это слово вводит мотив повторяемости истории. Лирический герой этой части цикла близок автору психологически. Мотивы «ущербной луны», «тоски могучей», «дикой страсти», «растерзанного сердца» автобиографичны (см. «Дневники»). Герой четвертого стихотворения видит и слышит из своего исторического времени Куликовскую битву:

«Я слушаю рокоты сечи
И трубные крики татар,
Я вижу над Русью далече
Широкий и тихий пожар» (Блок: 172).

Антитеза «светлых мыслей» и «темного огня» говорит о борьбе двух сил в душе героя и во времени, в котором он живет:

«Явись, мое дивное диво!
Быть светлым меня научи!
Вздывается конская грива...
За ветром взывают мечи» (Блок: 172).

Повторяемость истории — не главное в этом цикле. В аспекте аксиологии «На поле Куликовом» — это миф о «вечной» России, России кенотической: «В России Блока нет места мужику, нет места и трудовой страде, которая разрушает эротическое созерцание. Одно это проводит пропасть между Блоком и народническими поэтами, у которых (Кольцова, Некрасова) он заимствует ритмы. <...> Одна и та же на разных путях страдания, родина остается чистой, нестрашной, Христовой», — писал Г. П. Федотов [Федотов: 115]. А К. Мочульский заметит: «Для Блока Куликовская битва имела мистический и пророческий смысл» [Мочульский: 240]. Как известно, цикл «На поле Куликовом» вошел в сборник «Стихи о России» (1915) и в большой цикл «Родина» (1916), в которых миф о России нашел полное воплощение. Но «Стихи о России» и «Родина» требуют отдельного разговора.

Список литературы

1. Ананьин В. Учебник всеобщей истории для высших начальных училищ и торговых школ. М.: Изд. Тов-ва И. Д. Сытина, 1916. 175 с.
2. Афанасьев Э. Л. Куликовская битва в изображении русских писателей XVIII в. // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1980. Т. 39. № 4. С. 291–301.
3. Библиотека А. А. Блока: описание: в 3 кн. Л.: БАН, 1984. Кн. 1. 317 с.; 1985. Кн. 2. 417 с.; 1986. Кн. 3. 330 с.
4. Борисов Н. С. Куликовская битва в контексте русско-ордынских отношений в последней четверти XIV в. // Куликовская битва в истории России: сб. науч. ст. по итогам работы Всерос. науч. конф., Москва, 12–14 октября 2005 г. Тула: Левша, 2006. С. 124–131.
5. Гинзбург Л. О лирике. 2-е изд. Л.: Сов. писатель, 1974. 406 с.
6. Дмитриев Л. Мамаево побоище в памятниках древнерусской литературы. Послесловие // Задонщина. Летописная повесть о побоище на Дону. Сказание о Мамаевом побоище. М.: Худож. лит., 1982. С. 197–243.
7. Жирмунский В. Поэзия Александра Блока. Пб.: Картонный домик, 1922. 103 с.
8. Жукович П. Н. Лекции по русской гражданской истории, читанные студентам С.-Петербургской духовной академии в 1896/7 учебном году. СПб., 1907. 426 с.
9. Захарченко С. О. Евангельские образы и мотивы в стихотворениях С. Орлова о Куликовской битве в сравнении с циклом А. Блока «На поле Куликовом» // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. Вып. 11. С. 297–311 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429867257.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2013.387
10. Исупов К. Г. Историзм Блока и символистская мифология истории // Александр Блок: исслед. и мат-лы. Л.: Наука, 1991. С. 3–22.
11. Казаркин А. П. Художественная перспектива в цикле А. Блока «На поле Куликовом» // Художественное творчество и литературный процесс. Томск: Изд-во ТГУ, 1976. Вып. 1. С. 79–91.
12. Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования: в 20 т. СПб.; М.: Изд-е Д. Е. Кожанчиков, 1880. Т. 3. 401 с.
13. Краткая история России от призвания князей до образования Московского государства: для кончающих сел. уч-ща. М.: Тип. О-ва распр. поез. кн., 1906. 47 с.
14. Левинтон Г. А. Заметки о фольклоризме Блока // Миф. Фольклор. Литература. Л.: Наука, 1978. С. 171–186.
15. Левинтон Г. А., Смирнов И. П. «На поле Куликовом» Блока и памятники Куликовского цикла // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1979. Т. 34. С. 72–92.
16. Магомедова Д. М. Александр Блок // Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов): в 2 кн. М.: ИМЛИ РАН: Наследие, 2001. Кн. 2. С. 89–143.
17. Мочульский К. Александр Блок. Париж: YMCA-Press, 1948. 441 с.

18. Новаковский В. Русская история для народных училищ. СПб.: Тип. тов-ва «Обществ. польза», 1868. 31 с.
19. Паперный В. К вопросу о поэтическом механизме исторического мышления Блока // Сборник трудов СНО филологического факультета. Русская филология. Тарту: ТГУ, 1977. Вып. 5. С. 60–70.
20. Правдина И. С. Из истории формирования цикла «Родина» // Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту: ТГУ, 1985. Вып. 657: Мир А. Блока. Блоковский сборник. С. 19–33.
21. Рикер П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
22. Рождественский С. Краткая отечественная история в рассказах: для начальных народных училищ и вообще для народа. С портретами замечательных лиц. СПб.: Тип. И. Мордуховского, 1874. 215 с.
23. Скрипкина В. А. Концепция истории в лирическом цикле А. Блока «На поле Куликовом» // Литература в школе. 2010. № 8. С. 11–13.
24. Стребкова Л. И. Куликовская битва в российских учебниках второй половины XIX — начала XX вв. // История. Историки. Источники. 2021. № 3. С. 63–75 [Электронный ресурс]. URL: <http://history2014.esrae.ru/ru/33-r313> (10.03.2023).
25. Уваров С. С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения // Уваров С. С. Православие. Самодержавие. Народность. М.: Э, 2016. С. 215–218. (Сер.: Российская императорская библиотека.)
26. Федотов Г. П. Судьба и грехи России: избр. ст. по философии русской истории и культуры: в 2 т. СПб.: София, 1991. Т. 1. 352 с.
27. Хюбнер К. Истина мифа. М.: Республика, 1996. 448 с.
28. Циркунов А., диакон. Историография о посещениях Великим князем Дмитрием Ивановичем Троицкого игумена Сергия перед Куликовской битвой // Богословский Вестник. Сергиев Посад: Изд-во Московской духовной академии, 2017. Т. 26–27. № 3–4. С. 427–449 [Электронный ресурс]. URL: <https://publishing.mpda.ru/index.php/theological-herald/article/view/351> (10.03.2023).
29. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В. Большакова. М.: Инвест — ППП, СТ ППП, 1996. 240 с.
30. Яковлев М. В. Апокалиптическое направление в русской поэзии первой половины XX века. Орехово-Зуево: ГГТУ, 2021. 299 с.

References

1. Anan'in V. *Uchebnik vseobshchey istorii dlya vysshikh nachal'nykh uchilishch i torgovykh shkol* [General History Textbook for Higher Primary Schools and Trade Schools]. Moscow, Izdanie Tovarishchestva I. D. Sytina Publ., 1916. 175 p. (In Russ.)
2. Afanas'ev E. L. The Kulikovskaya Battle as Depicted by Russian Writers of the 18th Century. In: *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. Moscow, Nauka Publ., 1980, vol. 39, no. 4, pp. 291–301. (In Russ.)

3. *Biblioteka A. A. Bloka: opisaniye v 3 knigakh* [The Library of A. A. Blok: Description: in 3 Books]. Leningrad, The Library of the Russian Academy of Sciences Publ., 1984, book 1. 317 p.; 1985, book 2. 417 p.; 1986, book 3. 330 p. (In Russ.)
4. Borisov N. S. The Battle of Kulikovo in the Context of Russian-Horde Relations in the Last Quarter of the 14th Century. In: *Kulikovskaya bitva v istorii Rossii: sbornik nauchnykh statey po itogam raboty Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, Moskva, 12–14 oktyabrya 2005 g.* [The Battle of Kulikovo in the History of Russia: a Collection of Scientific Articles on the Results of the Work of the All-Russian Scientific Conference, Moscow, October 12–14, 2005]. Tula, Levsha Publ., 2006, pp. 124–131. (In Russ.)
5. Ginzburg L. *O lirike* [About Lyrics]. Leningrad, Sovetskiy pisatel' Publ., 1974. 406 p. (In Russ.)
6. Dmitriev L. The Mamai Massacre in the Monuments of Old Russian Literature. Afterword. In: *Zadonshchina. Letopisnaya povest' o poboishche na Donu. Skazanie o Mamaevom poboishche* [Zadonshchina. Chronicle of the Battle of the Don. The Tale of the Mamai Massacre]. Moscow, Khudozestvennaya literatura Publ., 1982, pp. 197–243. (In Russ.)
7. Zhirmunskiy V. *Poeziya Aleksandra Bloka* [Poetry of Alexander Blok]. Petersburg, Kartonnyy domik Publ., 1922. 103 p. (In Russ.)
8. Zhukovich P. N. *Lektsii po russkoy grazhdanskoy istorii, chitannyye studentam S.-Peterburgskoy dukhovnoy akademii v 1896/7 uchebnom godu* [Lectures on Russian Civil History Delivered to Students of the St. Petersburg Theological Academy in the 1896–1897 Academic Years]. St. Petersburg, 1907. 426 p. (In Russ.)
9. Zakharchenko S. O. Evangelical Images and Motifs in Sergey Orlov's Poems About The Battle of Kulikovo (in Comparison with Alexander Blok's Cycle of Poems "On the Kulikovo Field"). In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013, issue 11, pp. 297–311. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429867257.pdf (accessed on March 10, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2013.387 (In Russ.)
10. Isupov K. G. Historicism of Blok and the Symbolist Mythology of History. In: *Aleksandr Blok: issledovaniya i materialy* [Alexander Blok: Research and Materials]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, pp. 3–22. (In Russ.)
11. Kazarkin A. P. Artistic Perspective in the Cycle of A. Blok "On the Kulikovo Field". In: *Khudozhestvennoe tvorchestvo i literaturnyy protsess: sbornik statey* [Artistic Creativity and the Literary Process: a Collection of Articles]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 1976, issue 1, pp. 79–91. (In Russ.)
12. Kostomarov N. I. *Istoricheskie monografii i issledovaniya: v 20 tomakh* [The Historical Monographs and Studies: in 20 Vols]. St. Petersburg, Moscow, D. E. Kozhanchikov Publ., 1880, vol. 3. 401 p. (In Russ.)
13. *Kratkaya istoriya Rossii ot prizvaniya knyazey do obrazovaniya Moskovskogo gosudarstva: dlya konchayushchikh sel'skie uchilishcha* [A Brief History of Russia from the Calling of Princes to the Formation of the Muscovite State: for Graduates Rural Schools]. Moscow, Tipografiya Obshchestva rasprostraneniya poleznykh knig Publ., 1906. 47 p. (In Russ.)

14. Levinton G. A. Notes on Blok's Folklorism. In: *Mif. Fol'klor. Literatura: sbornik statey* [Myth. Folklore. Literature: a Collection of Articles]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, pp. 171–186. (In Russ.)
15. Levinton G. A., Smirnov I. P. "On the Kulikovo Field" by Blok and Monuments of the Kulikovo Cycle. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. Leningrad, Nauka Publ., 1979, vol. 34, pp. 72–92. (In Russ.)
16. Magomedova D. M. Alexander Blok. In: *Russkaya literatura rubezha vekov (1890-e — nachalo 1920-kh godov): v 2 knigakh* [Russian Literature at the Turn of the Century (1890s — Early 1920s): in 2 Books]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., Nasledie Publ., 2001, book 2, pp. 89–143. (In Russ.)
17. Mochul'skiy K. *Alexander Blok*. Paris, YMCA-Press Publ., 1948. 441 p. (In Russ.)
18. Novakovskiy V. *Russkaya istoriya dlya narodnykh uchilishch* [Russian History for Public Schools]. St. Petersburg, Tipografiya tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za" Publ., 1868. 31 p. (In Russ.)
19. Papernyy V. On the Question of the Poetic Mechanism of Blok's Historical Thinking. In: *Sbornik trudov studencheskogo nauchnogo obshchestva filologicheskogo fakul'teta. Russkaya filologiya* [Collection of Works of the Student Scientific Society of the Philological Faculty. Russian Philology]. Tartu, The University of Tartu Publ., 1977, issue 5, pp. 60–70. (In Russ.)
20. Pravdina I. S. From the History of the Formation of the Cycle "Homeland". In: *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tartu State University Papers]. Tartu, The University of Tartu Publ., 1985, issue 657: World of A. Blok. Blok's Collection, pp. 19–33. (In Russ.)
21. Riker P. *Pamyat', istoriya, zabvenie* [Memory, History, Oblivion]. Moscow, izdatel'stvo gumanitarnoy literatury Publ., 2004. 728 p. (In Russ.)
22. Rozhdestvenskiy S. *Kratkaya otechestvennaya istoriya v rasskazakh: dlya nachal'nykh narodnykh uchilishch i voobshche dlya naroda. S portretami zamechatel'nykh lits* [Brief National History in Stories: for Elementary Public Schools and in General for the People. With Portraits of Wonderful Faces]. St. Petersburg, Tipografiya I. Mordukhovskogo Publ., 1874. 215 p. (In Russ.)
23. Skripkina V. A. The Concept of History in the Lyrical Cycle of A. Blok "On the Kulikovo Field". In: *Literatura v shkole* [Literature at School], 2010, no. 8, pp. 11–13. (In Russ.)
24. Strebkova L. I. The Kulikovo Battle in Russian Textbooks of the Second Half 19th — Early 20th Centuries. In: *Istoriya. Istoriki. Istochniki* [History. Historians. Sources], 2021, no. 3, pp. 63–75. Available at: <http://history2014.esrae.ru/ru/33-r313> (accessed on March 10, 2023). (In Russ.)
25. Uvarov S. S. About Some General Principles that Can Serve as a Guide in the Management of the Ministry of Education. In: *Uvarov S. S. Pravoslavie. Samoderzhavie. Narodnost'* [Uvarov S. S. Orthodoxy. Autocracy. Nationality]. Moscow, E Publ., 2016, pp. 215–218. (Ser.: The Russian Imperial Library.) (In Russ.)
26. Fedotov G. P. *Sud'ba i grekhi Rossii: izbrannyye stat'i po filosofii russkoy istorii i kul'tury: v 2 tomakh* [The Fate and Sins of Russia: Selected Articles on the

- Philosophy of Russian History and Culture: in 2 Vols*. St. Petersburg, Sofiya Publ., 1991, vol. 1. 352 p. (In Russ.)
27. Khyubner K. *Istina mifa* [*The Truth of the Myth*]. Moscow, Respublika Publ., 1996. 448 p. (In Russ.)
28. Tsirkunov A., Deacon. Historiography of the Great Prince Dmitry Ivanovich's Visit to the Holy Trinity Hegumen Sergius Before the Kulikovo Battle. In: *Bogoslovskiy Vestnik* [*Theological Bulletin*]. Sergiev Posad, The Moscow Theological Academy Publ., 2017, vol. 26–27, no. 3–4, pp. 427–449. Available at: <https://publishing.mpsda.ru/index.php/theological-herald/article/view/351> (accessed on March 10, 2023). (In Russ.)
29. Eliade M. *Aspekty mifa* [*Aspects of Myth*]. Moscow, Invest — PPP Publ., ST PPP Publ., 1996. 240 p. (In Russ.)
30. Yakovlev M. V. *Apokalipticheskoe napravlenie v russkoy poezii pervoy poloviny XX veka* [*An Apocalyptic Direction in Russian Poetry of the First Half of the 20th Century*]. Orekhovo-Zuevo, The State University of Humanities and Technology Publ., 2021. 299 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Собенников Анатолий Самуилович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Военный институт железнодорожных войск и военных сообщений, (ул. Суворовская, 1, г. Санкт-Петербург, г. Петергоф, Российская Федерация, 198504); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8202-4043>; e-mail: assoben52@mail.ru.

Anatoly S. Sobennikov, PhD (Philology), Professor of the Department of the Russian language, Military Transport Institute of Railway Troops and Transportation Service, (ul. Suvorovskaya 1, St. Petersburg, Petergof, 198504, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8202-4043>; e-mail: assoben52@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 15.05.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 11.07.2023

Принята к публикации / Accepted 15.07.2023

Дата публикации / Date of publication 12.09.2023